

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 28

28 февраля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Б., рассмотрев в закрытом заседании с использованием телефонной и видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы от 07 декабря 2022 года № ...,

установил:

18 января 2023 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение о нарушении адвокатом Б. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 29 июня 2022 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве ОД ОМВД России по району Н. города Москвы, в качестве защитника Ш. и в последующем осуществлении 27 июля 2022 года защиты Ш. при его допросе в качестве подозреваемого, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

Адвокат Б. представила письменные возражения на Заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 22.02.2023), в которых указала, что «осуществляла защиту Ш. без заявки по просьбе дознавателя, так как ей нужно было срочно провести следственные действия, но она не могла сделать заявку через АИС АПМ из-за сбоя в системе». Адвокат Б. не специально для этого прибыла в отдел дознания, а находилась там в связи с

участием в другом уголовном деле. Ранее в этом отделе дознания никого из сотрудников не знала, поэтому «не подходит к понятию карманного адвоката, а действовала лишь в интересах задержанного Ш., который много часов сидел в отделе и ждал адвоката». Адвокат Б. указывает, что работает адвокатом с 1995 года, ни разу не привлекалась к дисциплинарной ответственности, имеет многочисленные награды, является инвалидом третьей группы. Очень сожалеет, что «невольно» нарушила Правила по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитника и просит прекратить дисциплинарное производство в связи с малозначительностью проступка. Впредь обязуется работать без всяких нарушений.

В заседании Совета адвокат Б. подтвердила, что Заключение Квалификационной комиссии получила и ознакомлена с ним. С выводами Комиссии согласилась частично, поддержала доводы своих письменных возражений.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, изучив письменные возражения и выслушав адвоката Б., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве ОД ОМВД России по району Н. города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению Ш.

Несмотря на то, что адвокат Б. не получала и не принимала заявку АИС АПМ на защиту Ш., она вступила в уголовное дело № ..., предъявив дознавателю М. ордер от 29 июня 2022 года № ... на защиту Ш., и 27 июля 2022 года приняла участие в его допросе в качестве подозреваемого.

В силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 7 части первой статьи 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления адвоката Б. в уголовное дело № ... в качестве защитника Ш. действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, в п. 3 которых указано: «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4-8*).

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокатом Б. были допущены нарушения изложенного выше порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Совет отклоняет как надуманный довод адвоката Б. о том, что она вступила в уголовное дело № ... в качестве защитника по назначению подозреваемого Ш. «в связи со сбоем в АИС АПМ», поскольку он опровергнут собранными доказательствами. Кроме того, действующими Правилами адвокату, как и дознавателю не предоставлено полномочий по самостоятельному принятию решения о наличии сбоя в АИС АПМ и

несоблюдению установленного порядка назначения защитника под этим предлогом.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвокату Б. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный и злостный характер, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом обязательных правил участия адвокатов в качестве защитников по назначению. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат Б. имеет длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, неоднократно награждалась за профессиональную деятельность, свою вину в нарушении признала и раскаялась в содеянном. Совет также принимает во внимание ее заверения впредь не допускать подобных нарушений и действовать в соответствии с требованиями законодательства. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату Б. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 6, ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Б. (регистрационный номер ... в Реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении в уголовное дело № ... в ОД ОМВД России по району Н. города Москвы в качестве защитника Ш. на основании ордера от 29 июня 2022 года № ... и осуществлении 27 июля 2022 года защиты Ш. при его допросе в качестве подозреваемого в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС

РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков